

ЕЛЕНА АСАТУРОВА

ФАНТОМЫ ЗАБЫТОГО ЛЕТА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А90

Редактор серии *П. Корицкая*

Оформление серии *О. Фатиховой*

Асатурова, Елена Владиславовна.

А90 **Фантомы забытого лета : [роман] / Елена Асатурова.** — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-231911-2

Художник-реставратор Кира Демина получает необычный заказ: восстановить арт-объекты советских времен на территории бывшего пионерского лагеря «Озёрный».

Но старые скульптуры и мозаики помнят другую историю. Летом 1978 года здесь бесследно исчез отряд пионеров и их вожатый. Связано ли их исчезновение с серией нераскрытых убийств в наши дни?

Следователь Игорь Савельев и профайлер Инга Вольская уверены: фантомы забытого лета все еще здесь — и они продолжают убивать. Кира, как всегда, оказывается в самом водовороте событий.

Кто заплатит за тайну последней смены?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231911-2

© Асатурова Е., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Автор выражает благодарность консультантам, помогавшим в работе над рукописью: сотруднику ФСБ России Анисимову Борису Исааковичу и адвокату Асатурову Эдуарду Владимировичу

Пролог

2017 г.

Из окна гостиничного номера открывается вид на чужой ночной город. Сколько таких городов ему пришлось объехать за последнее время, и не сосчитать. Этот, пожалуй, был самым депрессивным из всех. Неказистые коробки домов, одно за другим гаснут подслеповатые окна. Запутанные узкие улочки, дворы-колодцы, взятые в плен приземистыми кирпичными гаражами. Торговые павильоны родом из девяностых, с облупившейся краской. Ветер колышет пыльные казенные занавески, прожженные в нескольких местах. Тонкий слой пыли лежит и на подоконнике. Весь город словно покрыт этой невесомой серой взвесью, от которой так трудно дышать.

«Странное место ты выбрал для жизни, Костя».

Ему хорошо видна площадка перед зданием напротив. Свет фонарей у входа отражается в мокром асфальте — наконец пошел дождь, прибывая вездесущую пыль и наполняя воздух подобием свежести. Полиция еще не разобрала ленту оцепления вокруг бездыханного тела, но зеваки почти все разошлись, не желая промокнуть. Представил его полет: словно

лист, оторвавшийся от ветки. Падает без крика, исчезает в темноте. Кровь сливается по цвету с асфальтом, смешивается с дождевой водой и тонкими струйками течет под ноги судебному медику в нелепом белом комбинезоне...

Четвертый...

Кто-то не выключил мигалку на служебном узике, и синие блики хаотично мечутся по ступеням, фасаду здания, лицам оперативников. Те нервно курят, тлеющие огоньки описывают круги и летят мимо урны. Тоже хочется закурить, хотя сигареты и алкоголь всегда были для него табу...

После очередной жертвы он понял: убивать — все равно что курить. Сначала противно, потом втягиваешься. Потом ловишь себя на том, что начинаешь любить ритуал: выбор места, времени, обстановки, точный расчет и тот момент, когда в глазах жертвы появляется понимание происходящего.

Так афисионадо — истинный ценитель табака — с почтительным любопытством открывает хьюмидор, бережно перебирает сигары, оценивая их внешний вид: целостность оберточного листа, равномерность окраски, отсутствие трещин. Каждая деталь важна: как отборный табак, так и мастерство скрутки.

Убийца изучает свою цель с той же дотошностью: привычки, слабые места, маршруты. Ничто не должно быть упущено: ни расписание, ни окружение, ни возможные свидетели. Гурман подносит сигару к носу, вдыхает ее букет — землистые ноты, оттенки древесины, сладковатый отголосок ферментации. Сигары

ФАНТОМЫ ЗАБЫТОГО ЛЕТА

впитывают запахи, как вино. Он ищет тот самый, идеальный аромат, который обещает наслаждение.

Убийца тоже «принюхивается» — к страхам жертвы, к ее слабостям. Он улавливает запах уязвимости, как опытный охотник чует добычу.

Афисионадо прокатывает сигару между пальцами, проверяя упругость. Она не должна быть слишком сухой или, наоборот, влажной. Идеальная текстура — признак правильного хранения.

Убийца тоже «прощупывает» свою цель — ее реакции, болевые точки. Он ищет момент, когда сопротивление будет минимальным, а контроль — абсолютным.

И вот курильщик выбирает одну сигару, отрезает кончик, поджигает, делает первую затяжку. Если все сделано правильно, его ждет совершенство вкуса.

Убийца тоже совершает последний шаг — выжидает идеальный момент, наносит удар. Если расчет верен, его ждет безупречное преступление.

Разница лишь в том, чем заканчивается ритуал.

Гурман наслаждается дымом, растягивая удовольствие. Убийца наслаждается тишиной, стирая следы...

Наблюдая, как санитары забирают тело, он нехотя усмехнулся.

«Ну вот ты и не удержался, Костик. А ведь ты всегда был неосторожен. Высокий этаж, шаткий подоконник... Странно, как даже умные люди забывают проверять, на что опираются».

Глубокий вздох, пальцы медленно разжимаются — только сейчас он осознает, как сильно впились ногти в ладони.

«Но тебя, Костя, я почти не почувствовал. В отличие от... Тани. Даже сейчас, через несколько лет, помню, как ее волосы темнели в воде, словно водоросли. Она была сильной — настоящая спортсменка, опытная пловчиха. Ее руки вспарывали речную гладь, будто лезвия. А я смотрел и ждал. Я мог бы спасти ее, не выстрелить транквилизатором или броситься в реку и вытащить на берег. Но Таня, как и ты, отказалась мне помочь. Она хотела все забыть, ты хотел докопаться до правды. Смешно, ведь правда — это лишние трупы...

Было ли мне жаль ее? Нет, скорее — любопытно. Я думал, можно ли это назвать болью. Так ли важно это — ее дыхание, превращающееся в пузыри, ладони, бьющие по воде. Она боролась, даже тогда, когда уже все поняла. Как и ты перед падением. Но у Тани было другое выражение лица. Не страх даже, а удивление. Будто в последнее мгновение она осознала, что это я, тот, кому она доверяла. Но не успела спросить — зачем? Показалось даже, что она засмеялась. А я чувствовал, как ее тело потяжелело. Как река забрала то, что должно было принадлежать ей».

Прислонившись лбом к прохладному стеклу, он прикрывает глаза. Во рту неожиданно ощущается кисловатый вкус дешевой сигареты.

«С возрастом организм предает, — думает он, сладкая. — А ведь я до сих пор иногда просыпаюсь и чувствую вкус той речной воды. Будто это я тогда утонул».

Где-то внизу завывает сирена. Дождь усиливается, вдалеке слышны глухие раскаты грома. Первая молния рассекает небо — резкая, как нож, ослепительно белая. Она не просто освещает город, она вгрызается

ФАНТОМЫ ЗАБЫТОГО ЛЕТА

в него, оставляя после себя запах озона и тревожное эхо. Он отходит от окна, аккуратно поправляет манжеты. На запястье мелькает татуировка: окруженный языками пламени круг, внутри него зигзаг, похожий на молнию. Точно такую, как та, что вспыхивает сейчас, — на этот раз багровая, будто небо истекает кровью. Ветер рвет листья с деревьев, швыряет их в стекла.

Не включая свет, он быстро собирает вещи, бросая в дорожную сумку. Гроза набирает силу. Молнии теперь коротко и яростно вспыхивают одна за другой, будто кто-то свыше пытается что-то стереть, исправить. Но уже поздно.

«Я не испугался тогда. Не пожалел. Я понял, что убийство — это прикосновение. Ты кладешь руку на чью-то жизнь — и стираешь ее, как ошибку ластиком. А я должен исправить все ошибки».

Последняя молния — огромная, змеящаяся, прожигающая небо от края до края. На мгновение весь мир становится черно-белым, как старая фотография, на которой все они еще живы.

«Надо уходить. Простите меня, ребята».

Август 1978 г.
Ленинградская область

Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы — пионеры, дети рабочих.
Близится эра светлых годов,
Клич пионеров — «Всегда будь готов!»¹.

Каждое утро в пионерском лагере «Озерный» начиналось с бодрого марша, который гремел из всех динамиков. Как подушкой ни накрывайся, сон все равно не досмотреть. Потому что, кроме марша, громкий голос вожатого, стоящего в дверях, способен был разбудить мертвого. На подъем отводилось пятнадцать минут. Ребяшня, зевая спросонья, тащила к умывальникам, перебросив через плечо казенные вафельные полотенца. Холодная вода, со звоном падающая в металлические поддоны, летящие во все стороны брызги — сон как рукой снимало.

¹ Советская пионерская песня, написанная в 1922 году поэтом Александром Жаровым и пианистом Сергеем Кайдан-Дешкиным. Песня стала гимном пионерской организации и оставалась таковой до ее расформирования в 1991 году. (Здесь и далее примечания автора.)

ФАНТОМЫ ЗАБЫТОГО ЛЕТА

Младшие отряды жили в деревянных корпусах — бараках, построенных лет двадцать назад. В каждом было по две большие спальни, для мальчиков и девочек, кроватей на двадцать, и две поменьше — для вожатых. В конце длинного коридора находились туалетные комнаты и кладовая, где хранились чемоданы. В самом коридоре вдоль стены располагались шкафчики для одежды и личных вещей пионеров. Мыться малышей раз в неделю водили в баню.

Эти корпуса стояли в глубине лагеря, затерявшись среди высоких берез и елей. Все называли их не иначе как старые дачи. На дачные домики их делали похожими открытые веранды с резными деревянными столбиками, где собирались всем отрядом для игр, подготовки к концертам и просто для разговоров. Лужайки вокруг старых дач заросли лопухами, иванчаем и зверобоем, резедой и дикой мятой.

В середине семидесятых на территории, расширившейся в сторону большого лесного озера, выросли как грибы после дождя двухэтажные кирпичные здания. Спальни на шесть-восемь человек располагались блоками по три комнаты, каждый — со своим туалетом и душевой. В новых корпусах размещались ребята постарше.

Центром лагерной жизни был большой трехэтажный корпус, с холлом, украшенным огромным, во всю стену, мозаичным панно со сценами пионерской жизни, настоящим киноконцертным залом, многочисленными классами для кружков. Перед ним находилась просторная площадь, посреди которой возвышался флагшток. Здесь проводились общие построения, с подъемом и спуском лагерного флага, и прочие

торжественные мероприятия. Отсюда стартовала обязательная для каждой смены «Зарница», начиналось факельное шествие 22 июня, здесь награждали победителей конкурсов и соревнований. Площадь обрамляли пышные цветники, стенды с наглядной агитацией и несколько гипсовых скульптур пионеров-героев. Такие же скульптуры, изображавшие барабанщиков, горнистов, знаменосцев, украшали центральную аллею, которая протянулась от главного входа к площади.

Умывшись и натянув спортивную форму, одинаковую для мальчиков и девочек (темные трусы и белая футболка), все спешили на зарядку. За опоздание можно было схлопотать наказание — десять дополнительных отжиманий или тридцать приседаний. Малыши собирались на спортивной площадке рядом со старыми дачами, старшие отряды — на стадионе, который построили одновременно с новыми корпусами. Стадион был гордостью «Озерного» и предметом зависти окружающих пионерских лагерей, чьи команды приезжали сюда на соревнования.

Спортивный отряд, куда отбирали самых перспективных подростков от двенадцати до пятнадцати лет, размещался в крайнем доме, ближнем к озеру. Вокруг водоема была проложена грунтовая беговая дорожка, а на берегу оборудован пляж для водных процедур. Малыши довольствовались огороженной яркими буйками купальней на мелководе, а для пловцов постарше были размечены дорожки. На песке ждали своего часа несколько байдарок и лодок. Днем на вышке дежурил спасатель, грозно свистящий, если кто слишком расшалится или заплывет на глубину.

ФАНТОМЫ ЗАБЫТОГО ЛЕТА

Лето выдалось жарким, солнце припекало с самого утра, и тянущиеся на зарядку ребята с завистью поглядывали на группу юных спортсменов, трусцой бегущих к озеру. У воды было куда приятнее, чем на разогретом стадионе.

Иван работал вожатым первый год. Когда-то он сам школьником приезжал отдыхать в «Озерный», а теперь, будучи студентом, решил подработать на каникулах. Ему достался беспокойный, но дружный пятый отряд, еще довольствовавшийся традиционными лагерными развлечениями: ночными вылазками с зубной пастой в соседнюю палату, связыванием брюк перед танцами и непременно страшными историями в тихий час.

Провожая взглядом ребят из спортивного отряда, Иван невольно вздохнул. Володька, их вожатый, приветливо помахал рукой. Везет ему, сейчас искупается в прохладной водичке, пока подопечные нарезают круги вокруг озера, в густой тени разросшихся вокруг деревьев. Третья смена подходила к концу, и каждый был не прочь напоследок отдохнуть и поплавать лишний часок...

После зарядки весь лагерь выстраивался на площади вокруг флагштока. Пионерский гимн теперь играл настоящий горнист, а дети дружно подпевали:

Радостным шагом с песней веселой
Мы выступаем за комсомолом.
Близится эра светлых годов.
Клич пионера — «Всегда будь готов!».

Флаг поднимал тот, кто накануне чем-нибудь отличился, например, был лучшим по уборке территории или на конкурсе чтецов. Командир отряда, победившего во вчерашнем конкурсе сатирических стенгазет, уже стоял у флагштока, готовясь выполнить свою важную миссию.

Пионеры нетерпеливо топтались на площади, предвкушая вкусный завтрак. Кормили в лагере отменно, и большинство детей возвращались домой с прибавкой в весе. Кроме спортсменов, конечно, которые питались отдельно, по специальной диете.

Обычно утренняя церемония занимала не более десяти минут. Оглашали расписание занятий на день, награждали вчерашних героев, и хором распевая пионерские песни, отряды бодро шагали в столовую. Однако сегодня вышла какая-то заминка: директор лагеря и старший пионервожатый о чем-то взволнованно переговаривались, горнист принимался снова играть бравурную мелодию, но команды к поднятию флага так и не последовало. Директор подозвал всех вожатых и без объяснений велел вести детей на завтрак, а потом занять их в кружках.

Пересчитывая своих подопечных, Иван заметил, что ни Володька, ни ребята-спортсмены его группы на построении так и не появились. Но в этом, в общем-то, не было ничего странного. Их отряд всегда держался особняком и жил по своему графику. Наверняка очередная внеурочная тренировка перед каким-нибудь соревнованием. Или сдают анализы, что тоже было обычным делом: за здоровьем детей-спортсменов следили специальный врач и медсестра в отдельном здании с вывеской «Медпункт-изолятор».

ФАНТОМЫ ЗАБЫТОГО ЛЕТА

Иван частенько выстраивал свой маршрут так, чтобы пройти мимо и через окно взглянуть на медсестричку Ирочку. И хотя все попытки пригласить ее на танцы или вечерние посиделки у костра до сих пор не увенчались успехом, он не терял надежды привлечь внимание красотки в белом халате. Не могла же она отдавать предпочтение доктору, Натану Соломоновичу, этому сгорбленному жердю с косматыми бровями в старомодном костюме? А может, у них шуры-муры с Володькой?

После завтрака жизнь пионерского лагеря потекла своим чередом: кто-то репетировал в зале перед концертом, кто-то шил мягкие игрушки или рисовал, занимался авиамоделированием или выжигал по дереву. Только поход на пляж и купание были отменены, а калитку, ведущую к озеру, заперли на большой замок.

К обеду приехали хмурые люди в милицейской форме и кинолог с собакой. В сопровождении директора, старшего пионервожатого и тренера Юрия Евгеньевича они прошли к озеру и задержались там до вечера. А к ужину по лагерю поползли слухи: пропала группа пионеров из спортивного отряда и их вожатый, Владимир Захаров.

Говорили, что их затянуло в омут во время купания и тела теперь ищут водолазы. Что они заблудились в лесу, куда отправились отработать навыки ориентирования на местности, и стали добычей диких животных. Что где-то в окрестностях видели цыганский табор, а цыгане, как известно, воруют детей. Версий было много, одна неправдоподобнее другой...

ЕЛЕНА АСАТУРОВА

Как бы то ни было, четверо мальчишек и четыре девочки в лагерь так и не вернулись. Вожатым велели на все вопросы отвечать, что группа срочно улетела на соревнования в одну из республик Средней Азии, а милиция приехала, потому что местные жители жалуются на загрязнение озера. Через несколько дней разговоры поутихли, дети переключились на подготовку к традиционному прощальному костру, которым и завершились последняя смена и летний сезон 1978 года...

*Март 2019 г.
Санкт-Петербург
Следственное управление
Специальный отдел*

Полковник Лисняк, которого подчиненные звали между собой Лис, строго оглядел присутствующих в кабинете сотрудников. Хмурое, худощавое лицо начальника управления, глаза необычного янтарного цвета и щеточка густых усов того же оттенка действительно делали его похожим на старого мудрого лиса.

— Итак, коллеги, в течение месяца вы все ознакомились со спецификой работы того отдела, в который вас отобрали, прошли необходимое тестирование, сдали нормативы по физподготовке. — Лисняк полистал лежащие перед ним бумаги и неожиданно улыбнулся. — Кстати, очень хорошо сдали, показали лучшие результаты по управлению. Но в первую очередь меня, как вашего начальника, интересует не меткость стрельбы и не время, за которое вы пробегаете стометровку. Ваши мозги, профессиональное чутье, умение мыслить неординарно — вот что главное! Надеюсь, это понятно.

Все согласно закивали, а полковник продолжал:

— Поэтому особое внимание я обратил на отчеты, которые вы подготовили после изучения вот этих дел. — Он выразительно похлопал по высокой стопке папок с документами на краю стола. — Анализ ваших выводов и стал последним аргументом в решении о том, кто останется работать со мной, а кто вернется на прежнее место службы.

В кабинете повисла напряженная тишина. Было слышно, как в оконной раме бьется проснувшаяся после зимы муха.

Лисняк взял список, еще раз просмотрел его, что-то черкнул ручкой и зачитал:

— В отдел специальных расследований зачислены майор Савельев, капитан Мартынов, капитан Петриченко, капитан Шаталов, старший лейтенант Курочкин, лейтенант Вольская. Попрошу этих товарищей остаться. Майора Хаджиева ждут прямо сейчас на собеседование в военно-следственном управлении по Балтийскому флоту. А остальные могут получить необходимые документы в отделе кадров. Не огорчайтесь, я уверен, что вы отлично зарекомендуете себя на местах.

Пока не попавшие в список гремели стульями и прощались с полковником, шестеро счастливицков радостно переглядывались и поздравляли друг друга. Попасть в отдел специальных расследований было большой удачей, а работать под началом такого опытного сыщика, как Василий Иванович Лисняк, — удачей вдвойне.

— Пригласите ко мне полковника Дубинина, пожалуйста, — попросил Лисняк заглянувшую в кабинет секретаршу и взял в руки очередной документ. —